Д.Е. Сорокин,
первый заместитель директора
Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ

Дискуссия об истоках нынешнего мирового экономического кризиса и мерах экономической политики, позволяющих включить механизмы перехода к позитивным показателям экономической динамики, – приоритетная тема научных дискуссий в экономической науке. Однако для России эти дискуссии носят в основном теоретический интерес.

Во-первых, размеры экономики России в рамках мирохозяйственной системы таковы, что она вряд ли сможет не только сыграть роль одного из локомотивов глобального экономического роста, но и чем-либо существенно помочь (если не считать интеллектуальной помощи) тем, кто может стать такими локомотивами (см. табл. 1*).

Во-вторых, источником российского кризиса является сложившаяся структура российской экономики. Мировой экономический кризис лишь обнажил диспропорции, неминуемо ведущие к ее деградации и которые были лишь временно «купированы» мировым экономическим ростом первой половины 2000-х годов.

Прежде всего речь идет о том, что в российской Программе антикризисных мер названо основной проблемой российской экономики – «очень высокая зависимость от экспорта природных ресурсов. «…» Ключевую роль в экономике все еще играет нефтегазовый экспорт, экспорт иного сырья, металлов». Иллюстрацией этого положения служит табл. 2.

Восстановление докризисного (1990-х гг.) объема ВВП России произошло при отставании базовых отраслей экономики (промышленность и сельское хозяйство) на пятую часть, а объема инвестиций в основной капитал – на треть от докризисного уровня. Главным же источником роста ВВП и, соответственно, благополучия граждан (реально располагаемые денежные доходы населения составили по отношению к базовому 1991 г. 140,5%) стали благоприятные

*Источник данных, здесь и далее приведенных в таблицах и графиках, – Росстат и Минэкономразвития России.

Таблица 1

Доля ведущих стран в мировой экономике в 2007 г. (%)

Страны	ВВП по ППС	Финансовые рынки		Рынки товаров		Рынки услуг	
		Капитализация	Инвестиции	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
США	21,1	36,1	23,6	8,4	14,2	13,9	11,0
Англия + Германия + Италия + Франция	13,7	14,4	17,5	20,1	19,7	21,5	22,0
Китай	10,9	5,7	10,6	11,3	9,4	6,4	5,5
Япония	6,6	10,1	11,3	5,1	4,4	4,2	5,1
Индия	4,6	1,7	2,4	1,0	1,5	2,7	2,6
Россия	3,2	2,8	1,5	2,6	1,6	1,2	1,9
Бразилия	2,8	1,5	1,6	0,9	0,7	0,7	1,1

Таблица 2

Динамика восстановления экономики России

Показатели	Базовый год	2008 г., в % к базовому
ВВП	1989	108,0
Промышленность	1989	77,6
Сельское хозяйство	1989	83,6
Инвестиции в основной капитал	1990	64,5

Примечание: базовый год – последний год роста.

График 1

Среднемесячные индексы цен на черные и цветные металлы в 2008–2009 гг. (январь 2008 г. = 100%)

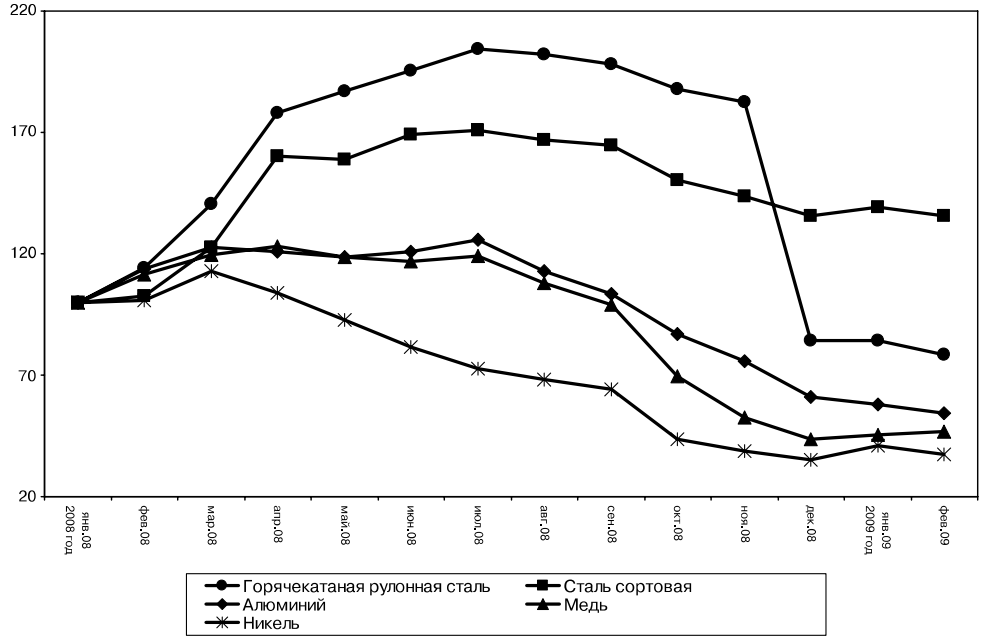

Таблица 3

Поквартальная динамика прироста ВВП (2008 г., в % к 2007 г.) и цены на нефть марки Urals ($/баррель)

Кварталы	I	II	II	IV
ВВП	8,5	7,7	6,2	1,1
Нефть	93,6	117,3	112,7	53,6

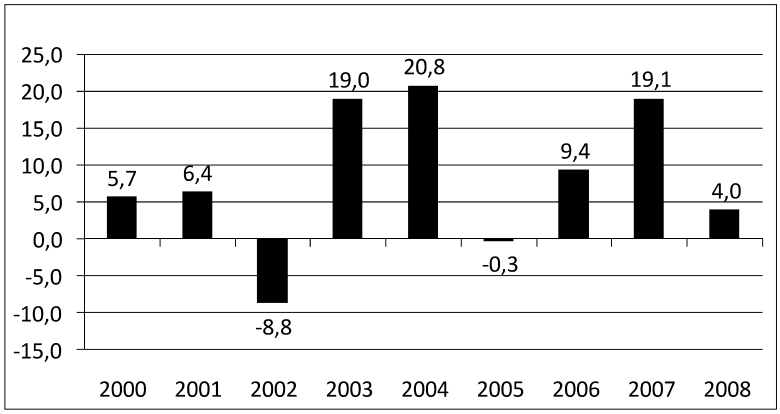
Таблица 4

Индексы производства по видам экономической деятельности (1991 г. = 100 %)

Годы	2000	2008
Добыча полезных ископаемых	74,3	103,6
в т. ч. топливно-энергетических	80,9	116,4
Обрабатывающие производства	51,0	84,4
Машины и оборудование	32,3	60,9

График 2

Динамика производства машин и оборудования, % к предыдущему году

конъюнктурные изменения мировых рынков на традиционные сырьевые и полусырьевые продукты российского экспорта. Если в ходе кризиса 1990-х гг. среднегодовая цена барреля нефти марки Urals снизилась до $11,9 в 1998 г. (низшая точка кризиса) против $19,0 в 1991 г., т. е. на 37,4%, то к 2007 г. она составила $69,3 за баррель, т. е. приросла по отношению к 1998 г. в 5,8 раза.

Однако в ходе нынешнего кризиса с середины 2008 г. началось падение нефтяных цен, в результате чего цена нефти марки Urals в четвертом квартале оказалась на 54,3% меньше, чем во втором.

Аналогичным образом сложилась ситуация с продукцией металлургической промышленности, где с середины 2008 г. цены снизились на 45%. (см. график 1).

Одновременно существенно сократился спрос на основные товары российского экспорта.

Соответственно, резко замедлились темпы экономического роста (см. табл. 3).

При этом развитие энерго-сырьевого комплекса, что отражает естественные конкурентные преимущества российской экономики, сопровождалось угнетением перерабатывающих отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью, в основе чего лежало катастрофическое отставание машиностроительных производств (см. табл. 4).

Таблица 5

Международные валютные резервы

Страны	$ млрд	%
Мир	7410,7	100
Китай	2000,0	27,0
Япония	977,7	13,2
Еврозона	530,1	7,2
Россия	**455,7**	**6,2**
Тайвань	278,1	3,8
Индия	245,8	3,3
Бразилия	207,5	2,8
Республика Корея	200,5	2,7
Сингапур	168,8	2,3
Гонконг	160,5	2,2

Отставание в производстве машин и оборудования нельзя объяснить ссылками на постиндустриальные тенденции. Доля продукции машиностроения и металлообработки в развитых странах составляет 30–50% объема продукции промышленности, в то время как в России – 19%. При этом динамика производства машин и оборудования характеризуется крайней неравномерностью. Так, Минэкономразвития России прогнозирует падение объема производства в машиностроении в 2009 г. на 8,3%. Однако аналогичная ситуация складывалась в этой отрасли и в докризисный период (см. график 2).

В результате отставания машиностроительного комплекса главным ограничителем экономического роста стала отсталая технологическая база производства. Как показал проведенный в середине лета 2006 г. опрос Российским экономическим барометром, каждое третье промышленное предприятие в качестве ограничителя своего роста назвало отсутствие надлежащего оборудования. Отсюда – справедливо отмечаемая в антикризисной Программе недостаточная «конкурентоспособность несырьевых секторов экономики. Когда начались проблемы в сырьевых секторах, не нашлось отраслей, способных «поддержать» экономику».

По сути, экономический рост России в расширенном масштабе воспроизвел советскую структуру экономики, обрекшую страну на поражение в глобальной конкуренции и потому исторически бесперспективную.

Наконец, речь идет о серьезной диспропорции в объемах внешнего и внутреннего финансирования экономического роста. В выступлении главы Минэкономразвития России на заседании Президиума правительства 19 марта 2009 г. отмечалось, что «приток капитала из-за рубежа финансировал… до 15% общего объема инвестиций в основной капитал. «…» За счет иностранных заимствований в настоящее время профинансировано около 30% суммарной кредитной задолженности российских предприятий и граждан».

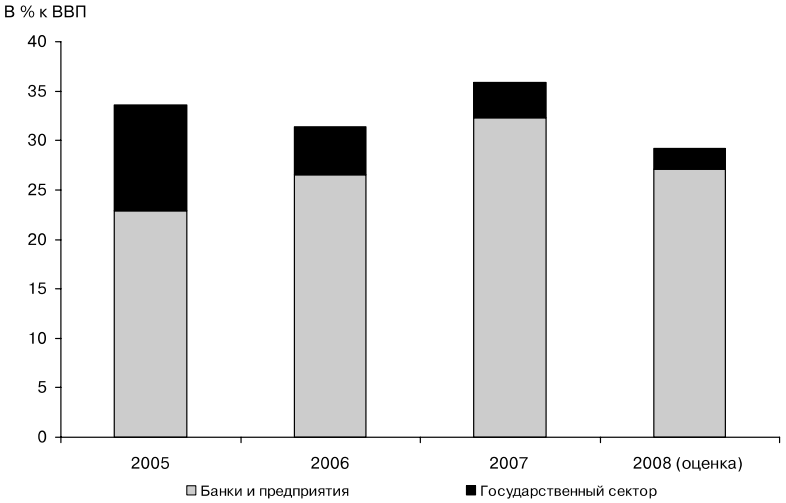
При этом следует иметь в виду, что дело здесь не в абсолютном дефиците финансовых ресурсов. За годы экономического роста в стране были накоплены третьи по размерам в мире финансовые резервы (см. табл. 5).

Однако сложившаяся система финансовых институтов привела к тому, что, как отмечается в Программе антикризисных мер, «многие российские предприятия, особенно быстро развивавшиеся в последние годы, выходившие на внешние рынки, не могли рассчитывать на финансирование внутри страны. Кредиты российской банковской системы были дороже, сроки кредитования – меньше. Компании вынуждены были занимать за рубежом».

В результате высокими темпами росла задолженность российских компаний перед за-

График 3

Динамика внешней задолженности частного и государственного секторов

рубежными кредиторами. На заседании Президиума правительства 19 марта 2009 г. отмечалось, что за последние три года внешний долг российских компаний и банков вырос со $175,1 до $497,8 млрд (см. график 3).

Хотя, как отмечалось на этом заседании, «по сравнению с другими странами внешняя задолженность частного сектора (почти 30% ВВП) относительно невелика, а в государственном секторе и вообще минимальна (2% ВВП). Тем не менее даже такой объем накопленных долгов в условиях прекращения внешнего рефинансирования и обесценения активов стал существенным кризисным фактором в российской экономике».

При этом основная доля зарубежных кредитов приходилась как раз на предприятия сырьевого сектора, как наиболее быстро развивающегося и прибыльного. Таким образом, сокращение возможностей кредитного заимствования повлекло первоочередное торможение именно тех отраслей, на развитии которых, как было показано выше, и основывался предшествующий экономический рост.

В выступлении министра Минэкономразвития России на заседании Президиума правительства 19 марта 2009 г. отмечалось, что «мировой кризис вновь обнажил системную уязвимость нашей модели экономического развития – чрезмерную зависимость от экспорта сырья и колебаний цен на топливо и сырье, дефицит «длинных денег» внутри страны, компенсируемый заимствованиями за рубежом. Это стало одной из основных причин того, что спад в России сильнее, чем в большинстве развитых стран».

Нынешний экономический кризис индустриально развитых стран порожден «сдуванием финансовых пузырей» глобальной экономики, на существовании которых базировалось финансирование их экономического роста. Российский же кризис – есть результат сложившейся воспроизводственной модели, которая, с одной стороны, характеризуется низкой конкурентоспособностью обрабатывающих отраслей, ведущей к сырьевому перекосу экономики, в результате чего ее динамика зависит от мировой конъюнктуры на мировых энерго-сырьевых рынках. С другой стороны, модель характеризуется деформированностью денежно-кредитной системы, что ставит ее в зависимость от возможностей внешнего кредитования.

Естественно, что в период кризиса на первый план выходят защитные мероприятия, позволяющие минимизировать его негативные социально-экономические последствия.

Таблица 6

Экономическая динамика России

Показатели	2008 г. в % к 2007 г.	Прогноз: 2009 г. в % к 2008 г.		Справочно	
		ИЭ РАН	Минэкономразвития	1998 г., в % к 1997 г.	1997 г., в % к 2008 г.
ВВП	105,6	100,2	97,8	94,7	54,5
Промышленность	102,1	92,7	92,6	95,2	58,6
Сельское хозяйство	110,8	94,2	98,3	86,8	74,3
Инвестиции в основной капитал	109,1	102,1	86,2	88,0	37,2
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)	113,3	114,1	113	184,4	
Реальные располагаемые денежные доходы населения	102,7	100,7	91,7	84,1	53,8
Цена нефти Urals ($/баррель)	94,1 (2008 г.)	44,6	41	11,9 (1998 г.)	18,3 (1997 г.)

В принципе осуществляемые в этой области меры правительства позволяют прогнозировать, что, несмотря на замедление роста (падение) ряда важнейших социально-экономических показателей, в 2009 г. не следует ожидать каких-либо катастрофических сценариев (см. табл. 6).

Из таблицы видно, что в пик кризиса 1990-х гг. (1998 год) величина падения по приведенным показателям (за исключением промышленности) была значительно больше, чем по самым пессимистическим прогнозам на 2009 г. При этом предкризисный объем ВВП был на 45%, промышленность более чем на 40%, сельское хозяйство на четверть, а объем инвестиций в основной капитал более чем в 2,5 раза меньше, чем ныне. Что же касается реальных располагаемых денежных доходов населения, то при половинной величине от их нынешнего уровня падение продолжалось и в 1999 г., когда они сократились еще на 12,3%.

Изменившаяся с 1999 г. в сторону роста динамика мировых цен на нефть позволила избежать, казалось, неизбежной социально-экономической катастрофы. Ныне же ситуация выглядит с экономической точки зрения несомненно более устойчивой. Финансовые резервы, которыми располагает Россия, при условии их рационального использования, видимо, позволят продержаться до окончания кризисных явлений в экономически наиболее развитых странах. Поэтому гораздо больший научный интерес представляет не столько анализ развития собственно кризиса, сколько прогнозирование посткризисного развития российской экономики.

Однако ограничение экономической политики с целью продержаться до окончания мирового кризиса в ожидании, когда переход к росту главных центров мирового экономического развития повысит спрос (и соответственно, цены) на традиционные товары российского экспорта (энергоресурсы, металлы), т. е. траектория «следования на буксире за тягачом», на чем и строилось экономическое благополучие страны последние 10 лет, неизбежно сохранит сложившуюся в России сырьевую структуру общественного воспроизводства и, следовательно, зависимость экономической динамики страны от динамики мировой конъюнктуры энерго-сырьевых рынков со всеми вытекающими рисками. Таким образом, российская антикризисная политика не может ограничиваться лишь «оборонительными» мероприятиями.

Таблица 7

«Инновационность» российской экономики

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций (промышленность и сфера услуг)	2005 г.
Россия	**9,7**
Финляндия	44,8
Германия	60,9
Швеция	46,8
Италия	36,3

Удельный вес новой для рынка промышленной продукции в общем объеме промышленной продукции	2005 г.
Россия	**0,5**
Великобритания	9,5
Германия	7,1
Финляндия	27,2
Италия	18,7
Португалия	16,0

Отсюда логично следует вывод Программы антикризисных мер, что «России для выхода из кризиса и обеспечения долгосрочного устойчивого развития необходимо найти внутренние источники роста». Таким источником – и это справедливо отмечается в антикризисной Программе – является формирование воспроизводственного вектора, выводящего российскую экономику на траекторию инновационного роста, что определено в в качестве важнейшей цели Концепции социально-экономического развития России до 2020 года.

Но нелишне вспомнить, что аналогичная цель была сформулирована еще в проекте Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации, разработанном в 2000 г. на период до 2010 г., где инновационный рост был назван главным условием поддержания конкурентоспособности отечественной экономики, переход к которому предполагалось начать в 2007 г. Соответствующие задачи ставились и в последующем периоде в трехлетних программах-прогнозах правительства. Однако сколь-нибудь значимых сдвигов в этом направлении не только не произошло, но, напротив, сырьевой перекос, характерный для воспроизводственного комплекса СССР и ставший одной из причин его кризиса, еще более углубился (см. табл. 4).

Что же касается «инновационной составляющей» российской экономики, то здесь вообще отсутствуют сколь-нибудь значимые результаты (см. табл. 7).

По различным оценкам, удельный вес России в мировой торговле технологиями и наукоемкими товарами не превышает 0,2–0,8%, против 36% США, 14% – Республики Корея, 6% – Китая, а всей продукцией машиностроения – 0,4–0,5. Согласно исследованиям консалтинговой компании THE PBN Company, лишь 3% зарубежных инвесторов испытывает интерес к России как месту проведения научных исследований, технологического сотрудничества и инновационной деятельности, в то время как 79% рассматривают Россию прежде всего как рынок сбыта продукции и услуг. По оценке ИНХП РАН в перспективе Россия вынуждена будет приобретать за рубежом до 60% технологий.

Дальнейшее развитие по такой траектории в современном мире неизбежно поведет Россию по пути превращения из субъекта в объект глобальных политико-экономических отношений, что иллюстрируется динамикой торговых отношений России и Китая. Их общий объем с 2000 по 2007 год увеличился в 5,5 раза, достигнув $40,2 млрд (по данным КНР – 48). Доля КНР во внешнеторговом обороте России увеличилась с 5% (6-е место) до 7,3% в 2007 г. (3-е место, после ФРГ и Нидерландов). Одновременно радикально изменилась структура товарооборота, отражая движение России в сторону сырьевого придатка глобальной экономики (см. табл. 8).

Выступая на расширенном заседании Госсовета РФ 8 февраля 2008 г., посвященном задаче разработки Концепции развития

Таблица 8

Товарная группа	1998 г.		2007 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	3,2	-	42	-
Машины и оборудование	25,3	5,2	7	54
Изделия из кожи	-	23,9	-	4

до 2020 г. Президент, а ныне Председатель правительства РФ В.В. Путин отметил, что «не удалось уйти от инерционного энергосырьевого сценария развития. И это неизбежно ведет к росту зависимости России от импорта товаров и технологий, к закреплению за нами роли сырьевого придатка мировой экономики, а в дальнейшем может повлечь за собой отставание от ведущих экономик мира, вытеснение нашей страны из числа мировых лидеров. Следуя этому сценарию, мы не добьемся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан. Более того, не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни ее нормального развития, подвергнем угрозе само ее существование, говорю это без всякого преувеличения».

Соответственно, возникает вопрос, что помешало реализовать планы перехода к инновационному типу экономического роста? В ответе на него, по-видимому, и содержится ответ на вопрос, что делать для осуществления такого перехода.

Ключевые слова: экономический кризис, внутренний валовой продукт, темпы экономического роста, модель экономического развития, структура общественного воспроизводства, российская антикризисная политика.